

УДК 902/904 902.01

<https://doi.org/10.24852/2587-6112.2024.5.157.171>

КЛАССИФИКАЦИЯ КЕРАМИКИ НОВОСЛАВСКОГО II МОГИЛЬНИКА

©2024 г. Р.Р. Валиев, А.А. Куклина

В статье представлены итоги предварительного изучения керамических сосудов, полученных в ходе 4-летних исследований Новославского II могильника. Некрополь по вещевому материалу датируется второй половиной V – первой половиной VI вв., и относится к т.н. «коминтерновскому типу» именьковской культуры, который характеризуется биритуальным обрядом захоронения с помещением черепа и ног лошади в могильные ямы ингумаций и специфическим погребальным инвентарем. Керамический комплекс могильника насчитывает 37 целых и реконструируемых сосудов и может быть типологически разделен на 4 группы. Формы сосудов, отнесенных к группам 1 и 2 типичны для памятников именьковской культуры, сосуды группы 3 находят аналогии как в материалах именьковской культуры, так и среди сосудов турбаслинских памятников Южного Приуралья, и группа 4 включает привозные сосуды, близкие к керамическим стилям Восточного Приаралья, Арало-Каспийского региона и раннеаланских памятников Северного Кавказа. В ходе исследования на основе определения «естественной структуры» и функциональных частей сосудов была выявлена степень устойчивости традиций формообразования: группы 1 и 3 имеют наиболее однородную структуру, группа 2 – более разнообразную, что может свидетельствовать об смешении культурных традиций. Результаты исследования керамического комплекса Новославского II могильника вполне согласуются с данными о погребальном обряде и погребальном инвентаре и дополняют существующие представления о характере культурных взаимодействий в Волго-Уралье в эпоху Великого переселения народов.

Ключевые слова: археология, Среднее Поволжье, эпоха Великого переселения народов, именьковская культура, коминтерновский тип, керамический комплекс, формовочные массы, пропорции, формы сосудов.

TYPES OF POTTERY FROM THE NOVOSLAVKA-2 BURIAL GROUND

R.R. Valiev, A.A. Kuklina

We present the results of the preliminary study of pottery obtained during 4-year studies at the Novoslavka-2 burial ground. Dated to 450-550 AD based on artifact analysis, this burial ground belongs to the Komintern type of the Imenkovo culture. In these bi-ritual necropolises, both cremation and inhumation are practiced, the distinctive feature of which is that horse skulls and limbs are placed in grave pits, as well as a special set of burial goods that distinguishes them from other Imenkovo burials. Ceramic complex of the burial ground counts 37 whole and reconstructed vessels and can be typologically divided into 4 groups. Wares of the 1st and 2nd groups have forms typical of the Imenkovo culture, while vessels of the 3rd group have similarities with Imenkovo ceramics and Turbasly pottery of the Southern Urals. Group 4 includes imported vessels resembling vessels from the Eastern Aral Sea and the Aral-Caspian region in style, as well as finds from Early Alanian sites in the North Caucasus. In the course of the study, on the basis of the definition of the “natural structure” and functional parts of the vessels, the degree of stability of the traditions of shaping was revealed: groups 1 and 3 have the most homogeneous structure, group 2 - more diverse, which may indicate the mixing of cultural traditions. These results are in good agreement with the observed elements of burial rites and goods, which allows us to better understand cultural exchanges in the Volga-Ural region during the Migration period.

Keywords: archaeology, Middle Volga region, Migration period, Imenkovo culture, Komintern type, pottery assemblage, ceramic paste, proportions, vessel shapes.

Новославский II могильник находится на западной оконечности острова Спасский в акватории Куйбышевского водохранилища, в Спасском районе Республики Татарстан. До образования водохранилища в 1955–1957 гг. территория могильника представляла собой участок надпойменной террасы левого берега р. Волга между овражно-балочной системой

левого берега рч. Сухая Бездна и правым берегом истока рч. Ржавец Безымянный (Валиев, 2016, с. 83)¹.

Могильник вытянут с северо-запада на юго-восток на 170 м. Несмотря на относительно разреженное расположение погребений, на плане памятника реконструируются угадываются два ряда могильных ям (северный и южный) и одна относительно компактная их группа. Погребения 13, 14, 16 расположены в северном ряду, остальные (кроме пп. 3 и 15) – в южном, при этом пп. 4, 5, 6, 7 образуют обособленную группу.

На сегодняшний день на могильнике исследовано 18 погребений, по вещевому материалу датируемых второй половиной V – первой половиной VI вв. Одно погребение является кенотафом. Остальные совершены по обряду ингумации; в двух из них (пп. 9 и 16) зафиксирован обряд частичной кремации на месте. Кроме того, следы воздействия огня прослежены на некоторых костях пп. 13, 8, 14 и 15. Из 17 труположений два – детские (пп. 3 и 15), пять – женские (пп. 1, 5, 9, 11, 16 и индивид «Б» п. 13), восемь – мужские (пп. 2, 6, 7, 8, 10, 12, 14, 17 и индивид «А» п. 13); у одного костяка (п. 18), вследствие небольшого числа костей и их фрагментарности, половую принадлежность определить не удалось.

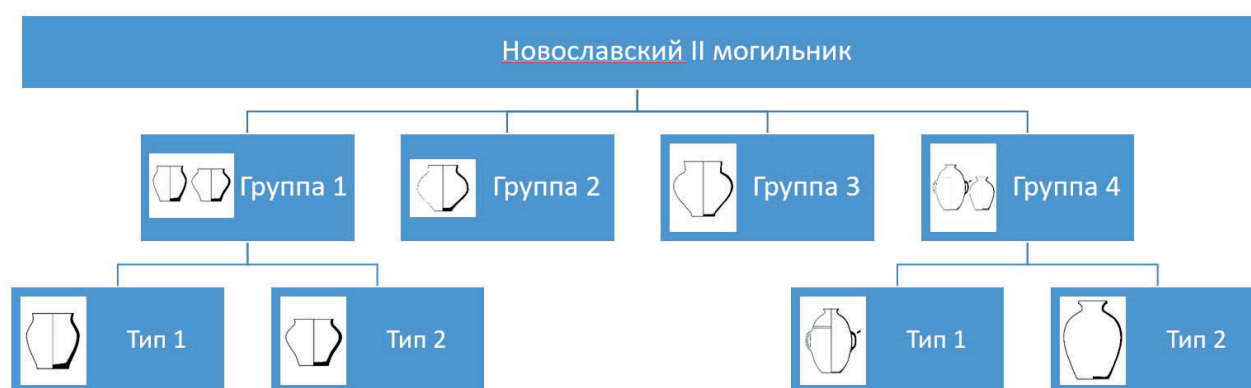
В непо потревоженных погребениях (пп. 1, 3, 5–7, 9, 11, 16) костяки лежали на дне в центре могильных ям, вытянуто на спине, головой на север. Погребения с потревоженными костяками, скорее всего, являются свидетельством ограбления могил, хотя не исключено, что костяки разрушались с целью обезвреживания умершего. На исследованных материалах фиксируется тенденция к разрушению только мужских костяков. При этом, ограбление или обряд обезвреживания связан с социальным статусом погребенного, и применялся к захоронениям взрослых мужчин с высоким социальным статусом (вероятно с богатым погребальным инвентарем), т.к. на могильнике отмечены два не разграбленных (или не обезвреженных) мужских погребения с «бедным» инвентарем, включавшим лишь по два лепных горшка и в одном случае нож.

Яркой особенностью погребального обряда могильника является наличие в ногах погребенного у южной стенки могильной ямы костей ног и черепа лошади. Из 18 погребений они встречены в 12 (пп. 1, 2, 4, 5, 8, 9, 10,

12, 13, 14, 16, 17). В половозрастном плане это шесть мужских, четыре женских погребения и кенотаф (п. 4). В детских (пп. 3 и 15) и двух мужских погребениях с «бедным» инвентарем (пп. 6 и 7) кости лошадей отсутствуют (Валиев, Асылгараева, 2020).

Вещевой инвентарь погребений представлен предметами быта, деталями одежды, украшениями, конским снаряжением, а также керамической посудой (Валиев, 2018; 2019), однако специального исследования керамического комплекса памятника не проводилось. Между тем, несмотря на ограниченность выборки, он обладает самостоятельной значимостью для выявления культурных контактов и/или миграционных процессов на территории региона. Проведенный в ходе настоящего исследования анализ керамики включал в себя характеристику морфологических черт и технико-технологических особенностей сосудов.

Керамический комплекс могильника насчитывает 31 целую форму и 6 реконструируемых развалов сосудов. 34 из них происходят из погребений, а 3 выявлены в межмогильном пространстве и, вероятно, входили в состав «поминальных комплексов». На такую интерпретацию последних указывают обстоятельства обнаружения сосудов: один из сосудов был обнаружен в виде компактного развала, второй найден целым и стоящим в вертикальном положении на размываемом берегу. Исследование керамического комплекса осуществлено в соответствии с методическими принципами историко-культурного подхода, который представляет гончарство как структуру из трех стадий – подготовительной, созидательной и закрепительной, содержащих 11 обязательных ступеней (Бобринский, 1978, с. 14). Наиболее доступны для изучения первые две стадии со следующими ступенями: ступени 3–4 (обработка исходного сырья, составление формовочных масс) и 5–8 (создание начина и полого тела, придание формы и обработка поверхности сосуда). По составу формовочных масс, технике изготовления и обработки поверхности керамический комплекс Новославского II могильника можно распределить на 4 группы (рис. 1). Внутри групп по морфологическим характеристикам и пропорциям выделены несколько типов сосудов на основании анализа четырех пропорций: отношения высоты сосуда (Н)

Рис. 1. Схема классификации керамики Новославского II могильника.
Fig. 1. Classification chart of ceramics from the Novoslavka-2 burial ground.

к высоте его наибольшего расширения (Н1), наибольшего диаметра (Д3) к диаметру горла (Д2), диаметра дна (Д4) к диаметру горла (Д2), наибольшего расширения (Д3) к высоте этого расширения (Н1) (Русанова, 1976, с. 10–11). Интерпретация результатов анализа осуществлена в соответствии с принципами, разработанными А.А. Бобринским (Бобринский, 2018а; 2018б).

Сосуды **первой группы** представляют собой плоскодонные лепные горшки, цвет

ней поверхности, по всей видимости, могла использоваться овчина, так как на некоторых сосудах видны отпечатки выпавшей шерсти (рис. 2: 17) (ср.: Бобринский, 1978, с. 227). На внутренней поверхности имеются следы заглаживания пальцами.

Обжиг, вероятно, происходил в костре, поскольку поверхность в основном «пятнистая» – участки коричневого цвета перемежаются с серыми. Черепок в изломе трёхслойный: внешние прослойки коричневые,

Таблица. 1. Пропорции сосудов группы 1 типа 1 Новославского II могильника
Table. 1. Proportions of group 1 type 1 vessels from the Novoslavka-2 burial ground

№	Погребение	Шифр	Н:Н1	Д3:Д2	Д3:Н1	Д4:Д2	Д3:Д4
1	п. 7	Н.П м. - 2018/ 13	1,48	1,27	1,43	0,93	1,36
2	п. 4	Н.П м. - 2018/ 20	1,27	1,26	1,51	0,82	1,54
3	п. 3	Н.П м. - 2018/ 59	1,66	1,39	1,66	0,89	1,56
4	п. 2	Н.П м. - 2018/ 62	1,44	1,26	1,30	0,71	1,71
5	п. 2	Н.П м. - 2018/ 72	1,61	1,13	1,66	0,68	1,66
6	п. 9	Н.П м. - 2019/ 96	1,6-1,75	1,35	1,66-1,8	0,75	1,61
7	п. 18	Н.П м. - 2021/ 2	1,7	1,18	1,8	0,77	1,53

которых варьируется от коричневого до серого. Исходное сырье представлено ожелезненной запесоченной глиной с примесью среднего и крупного шамота в концентрации 1:3–1:4 и органики. Зафиксирован единственный случай использования вместо шамота (т.е. дроблёных фрагментов керамики) глиняного концентрата (сухая глина) (табл. 1: №4). Конструирование полого тела происходило без гончарного круга, с помощью навыков скульптурной лепки. Для заглаживания внеш-

внутренняя – темно-серая. Три сосуда почти полностью серые, и лишь местами – коричневатые.

Диаметр максимального расширения сосудов первой группы в 1,5–2 раза больше диаметра дна (Д3:Д4=1,5–2). Отношение максимального диаметра к диаметру венчика составляет 1,0–1,45 (Д3:Д2=1,0–1,45). В данной группе выделяются 2 типа:

Тип 1 (рис. 2: 1–7). Сосуды «баночной» формы, с невысокой выгнутой наружу шеей

(в некоторых случаях – с прямой расширяющейся кверху шейей). Контуры асимметричные, что неудивительно для керамики, выполненной без помощи вращения круга. Отношение максимального диаметра тулова к высоте максимального диаметра (от дна сосуда) составляет 1,1–1,6 (табл. 1). К этому типу относится 7 сосудов.

Тип 2 (рис. 2: 8–16). Горшки с «реповидным» туловом. Преобладают формы с высокой цилиндрической или слегка расширяющейся кверху шейей, в двух случаях встречены также формы с высокой отогнутой наружу шейей. Отношение максимального диаметра тулова к высоте максимального диаметра (от

стью мелкого и среднего шамота в концентрации 1:4–1:5 и органики (рис. 3: 1–6) со следами заглаживания. Поверхность сосудов гладкая, но изнутри видны стыки глиняных «лент». Видны также следы заглаживания поверхности, вероятно, тканью или шерстью (рис. 3: 7). Обжиг преимущественно восстановительный и полувосстановительный. Данная группа отличается более тонкими стенками – примерно 0,5 см. Тулово «реповидное», сильно сужающееся книзу, шея цилиндрическая, довольно высокая. Венчик прямой, край плоский или слегка закругленный. Максимальный диаметр тулова примерно в 2,5–3 раза больше диаметра дна. Отношение максимального диаметра

Таблица 2. Пропорции сосудов группы 1 типа 2 Новославского II могильника
Table 2. Proportions of group 2 type 1 vessels from the Novoslavka-2 burial ground

№	Погребение	Шифр	Н:Н1	Д3:Д2	Д3:Н1	Д4:Д2	Д3:Д4
1	п. 1	Н.П м. - 2015/ 2	2	1,3	2,2	0,83	1,57
2	Подъемный материал	Н.П м. - 2015/ 7	1,8	1,37	1,8	0,94	1,46
3	п. 6	Н.П м. - 2018/ 10	1,6	1,41	2,02	0,75	1,87
4	п. 6	Н.П м. - 2018/ 11	1,89	1,46	2,14	0,8	1,81
5	п. 7	Н.П м. - 2018/ 12	1,95	1,39	2,0	0,8	1,7
6	п. 4	Н.П м. - 2018/ 19	1,71	1,16	2,0	0,66	1,75
7	п. 5	Н.П м. - 2018/ 52	1,75	1,17	2,0	0,72	1,53
8	п. 10	Н.П м. - 2019/ 98	1,8	1,04	2,25	0,69	1,5
9	п. 14	Н.П м. - 2019/ 173	1,9	1,35	2	0,83	1,62
10	п. 9	Н.П м. - 2019/ 177	1,85	1,2	2,02	0,61	1,87

В таблице представлены данные по тем сосудам, сохранность которых позволяла произвести необходимые измерения.

дна сосуда) – около 2 (табл. 2). Сюда входят 12 сосудов.

Один сосуд, сохранившийся частично в виде фрагментов, не удается полностью реконструировать, поэтому отнести его к какому-либо типу оказалось затруднительно.

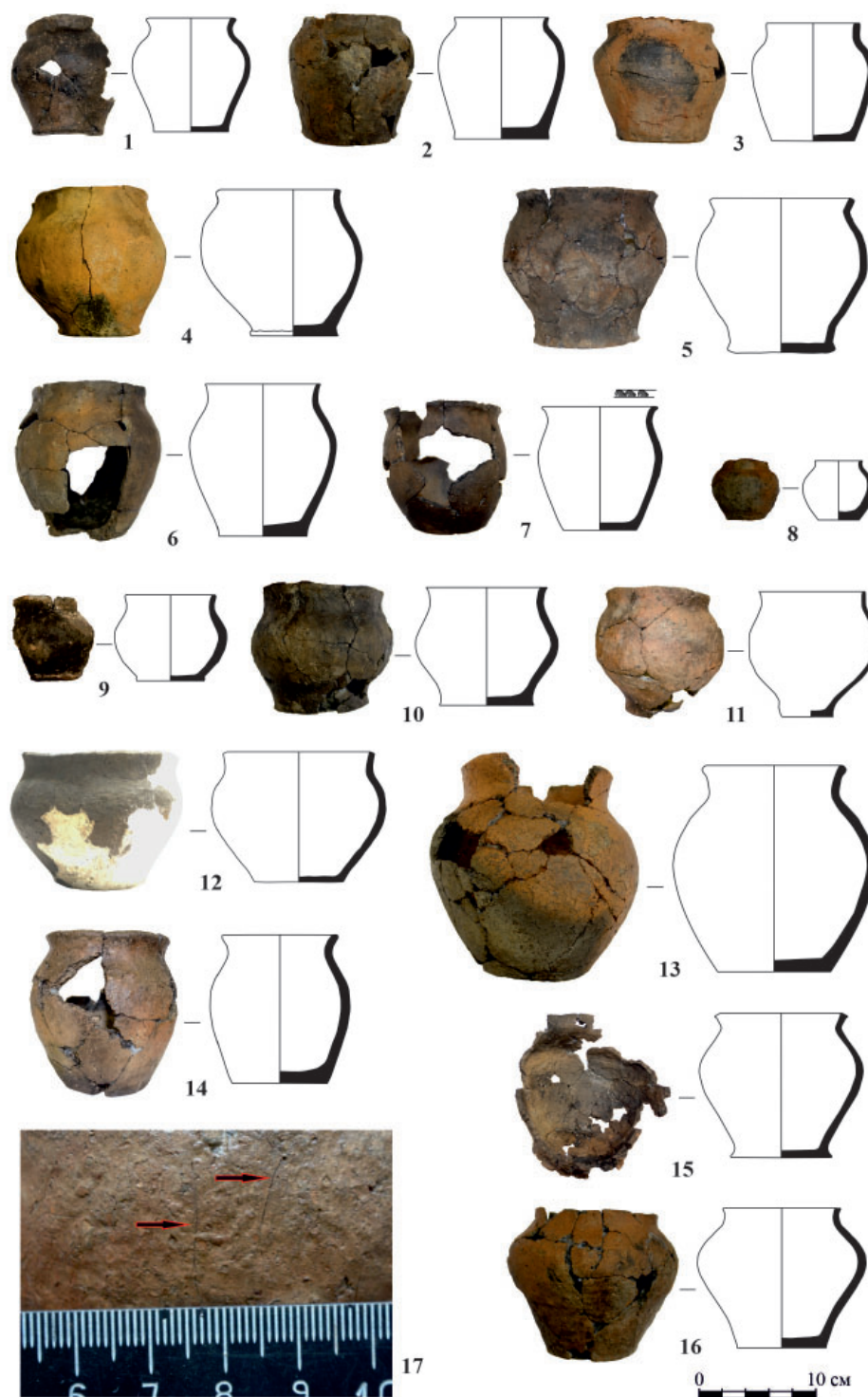
Группа 1 больше всего схожа с типичной керамикой именьковской культуры (Матвеева, 2004, с. 37–39, Старостин, 1967, с. 18–20). Следует отметить, что исследованные сосуды группы 1, за исключением одного горшка, неорнаментированные. Этот единственный сосуд из п. 2 (табл. 1: №5) имеет орнамент в виде отпечатков овального штампа с насечками (рис. 2: 7).

Вторая группа представлена плоскодонными лепными сосудами темно-серого цвета из ожелезненной запесоченной глины с приме-

тулова к диаметру венчика составляет 1,7–1,8 (табл. 3). Сюда входит 11 сосудов.

Вторая группа керамики имеет множественные аналогии на поселенческих и погребальных памятниках именьковской культуры (Вязов, Семькин, 2016, рис. 19: 3; Казаков, 1998, рис. 2: 12; 12: 7; Старостин, 1967, табл. 25: 15; 26: 8; 1983, рис. 6: 22; 1986, рис. 3: 28–30; Старостин, Чижевский, 2006, рис. 6: 1; Чижевский, 2009, с. 146, рис. 8: 1, 6), а также происходит из пп. 23, 25 Кушнаренковского могильника, относящихся к турбаслинской культуре (Генинг, 1977, с. 112, рис. 9: 37–38).

Третья группа (табл. 4) представляет собой плоскодонные лепные сосуды серого или коричневого цвета, изготовленные из ожелезненной запесоченной глины с примесью среднего и крупного шамота (размер

Рис. 2. Керамика Новославского II могильника. Группа 1: тип 1 (1-7), тип 2 (8-16), следы шерсти на сосуде 1 группы (17): 1 – п.3 (№59/2018), 2 – п.7 (№13/2018), 3 – п.4 (№20/2018), 4 – п.9 (№96/2019), 5 – п.18 (№2/2021), 6 – п.2 (№62/2018), 7 – п.2 (№72/2018), 8 – п.6 (№11/2018), 9 – п.10 (№98/2018), 10 – п.5 (№52/2018), 11 – п.9 (№177/2019), 12 – п.1 (№2/2015), 13 – п.7 (№12/2018), 14 – п.14 (№173/2019), 15 – п.4 (№19/2018), 16 – п.6 (№10/2018).

Fig. 2. Ceramics from the Novoslavka-2 burial ground. Group 1: type 1 (1-7), type 2 (8-16), traces of wool on the vessel of group 1 (17): 1 – item 3 (No. 59/2018), 2 – item 7 (No. 13/2018), 3 – item 4 (No. 20/2018), 4 – item 9 (No. 96/2019), 5 – item 18 (No. 2/2021), 6 – item 2 (No. 62/2018), 7 – item 2 (No. 72/2018), 8 – item 6 (No. 11/2018), 9 – item 10 (No. 98/2018), 10 – item 5 (No. 52/2018), 11 – item 9 (No. 177/2019), 12 – item 1 (No. 2/2015), 13 – item 7 (No. 12/2018), 14 – item 14 (No. 173/2019), 15 – item 4 (No. 19/2018), 16 – item 6 (No. 10/2018).

Рис. 3. Керамика Новославского II могильника. Группа 2: 1 – п.м. (№73/2018), 2 – п.9 (№97/2019), 3 – п.м. (№8/2018), 4 – п.16 (№134/2019), 5 – п.5 (№51/2018), 6 – п.4 (№18/2018), 7 – следы заглаживания на внутренней части стенки сосуда 2 группы.

Fig. 3. Ceramics from the Novoslavka-2 burial ground. Group 2: 1 – P.M. (No.73/2018), 2 – P.9 (No.97/2019), 3 – P.M. (No.8/2018), 4 – P.16 (No.134/2019), 5 – P.5 (No.51/2018), 6 – P.4 (No.18/2018), 7 – smoothing traces on the inner part of the wall of group 2 vessel.

включений достигает 4 мм), из-за которого поверхность сосудов бугристая (рис. 4: 1–3). Поверхность имеет следы лощения по сухой поверхности (рис. 1: 4). Они находят аналогии среди погребальной посуды Рождественского II могильника именковской культуры с кремационным обрядом захоронения (Генинг и др., 1962, табл. XVIII: 9, 13, 15; XIX: 4, 8;

XX: 1, 8; XXI: 9) и встречаются среди материалов с поселенческих памятников именковской культуры, например, Балымерского V селища (Валиев, Степанов, 2021, с. 36, рис. 6: 24) и Кармалинского городища (Богачев А.В. и др., 2013, с. 131, рис. 24: 1). Кроме того, подобные сосуды происходят с в пп.16 и 28 Кушнаренокского (Генинг, 1977, с. 112, рис.

Таблица 3. Пропорции сосудов группы 2 Новославского II могильника
 Table 3. Proportions of group 2 vessels from the Novoslavka-2 burial ground

№	Погребение	Шифр	Н:Н1	Д3:Д2	Д3:Н1	Д4:Д2	Д3:Д4
1	Подъемный материал с вост. части могильника	Н.П м. - 2018/ 8	1,8	1,68	2,01	0,92	1,82
2	п. 4	Н.П м. - 2018/ 18	1,6	1,8	1,53	0,74	2,52
3	п. 5	Н.П м. - 2018/ 51	2	1,6	1,9	?	?
4	Подъемный материал с центр. части могильника	Н.П м. - 2018/ 73	1,7	1,76	1,94	0,9	1,94
5	п. 9	Н.П м. - 2019/ 97	2,03	1,75	2,48	0,63	2,75
6	п. 12	Н.П м. - 2019/ 99	?	1,4	?	0,61	2,3
7	п. 11	Н.П м. - 2019/ 104	1,04	1,8	1,9	?	?
8	п. 16	Н.П м. - 2019/ 134	1,73	1,82	2	0,55	3,28

Таблица 4. Пропорции сосудов 3 группы Новославского II могильника
 Table 4. Proportions of group 3 vessels from the Novoslavka-2 burial ground

№	Погребение	Шифр	Н:Н1	Д3:Д2	Д3:Н1	Д4:Д2	Д3:Д4
1	п. 1	Н.П м. - 2015/ 1	1,64	1,54	1,88	0,76	2,02
2	п. 10	Н.П м. - 2019/ 1	1,85	1,59-1,68	1,85	0,6	2,67
3	п. 18	Н.П м. - 2021/ 1	1,94	1,66	2,2	0,81	2,03

7: 6; 9: 40), кургана №26 Новотурбаслинского (Мажитов, 1959, с. 138, табл. III: 4) и других могильников, относимых к турбаслинской культуре V–VII вв. (Сунгатов, 1998), а также в пп.4 и 14 Коминтерновского II могильника (Казаков, 2021, с. 59, рис. 11, с. 70, рис. 22), который является аналогичным Новославскому II могильнику памятником с биритуальным погребальным обрядом, интерпретируемого Е.П. Казаковым как памятник турбаслинско-именьковской общности (Казаков, 2018, с. 202–203).

Четвертая группа включает в себя тщательно выделанные сосуды вытянутых пропорций (табл. 5), при формовке отдельных частей которых применялся гончарный круг. Они не находят аналогии в материалах поселенческих и погребальных памятников Среднего Поволжья и Нижнего Прикамья и, вероятно, являющиеся привозными. Сосуды этой группы можно разделить на 2 типа.

Первый – кувшины или корчаги с двумя вертикальными ручками, расположенными

на уровне середины высоты. К этому типу относятся два сосуда. Первый, происходящий из п.2 (табл. 5: №1) (рис. 5: 1), выполнен из светло-серой запесоченной глины с примесью известковой крошки. Черепок с большим количеством мелких округлых пор. По всей видимости, использовалась донная программа конструирования, техника ленточного налепа с последующим заглаживанием на круге, следы которого фиксируются на внешней поверхности. Внешняя поверхность сосуда на верхнюю 2/3 покрыта тонким вертикальным лощением.

Второй сосуд, обнаруженный в п.15 (табл. 5: №3) (рис. 5: 2), выполнен из ожелезненной запесоченной глины с добавлением сухой глины (концентрата) и органики. Конструирование производилось на основе донного спирального начина. На дне виден отпечаток круглой оси круга и следы зольной подсыпки. Вероятно, заглаживание и частично формообразование происходило на гончарном круге (РФК-3). С внешней стороны на уровне верх-

Рис.4. Керамика Новославского II могильника. Группа 3: 1 – п.18 (№1/2021), 2 – п.10 (№1/2019), 3 – п.1 (№1/2015), 4 – следы лощения на сосуде 3 группы.

Fig. 4. Ceramics from the Novoslavka-2 burial ground. Group 3: 1 – item 18 (No. 1/2021), 2 – item 10 (No. 1/2019), 3 – item 1 (No. 1/2015), 4 – traces of polishing on the group 3 vessel.

ней трети есть отпечатки, идущие параллельно окружности, вероятно, от веревок. Обжиг, по всей видимости, происходил в окислительной атмосфере с полной выдержкой и

затем производилась короткая выдержка в восстановительной среде (серая поверхность). Аналогичные по форме двуручные сосуды происходят из поселения городского типа Каракабак в Арало-Каспийском регионе (Астафьев, Богданов, 2019, с. 24, рис. 9: 4), где они распространяются главным образом во второй половине V – начале VI вв. (Астафьев, Богданов, 2019, с. 35), а также из памятников джетыасарской культуры в Восточном Приаралье (Левина, 1996, с. 191, рис. 73). Схожие сероглиняные двуручные кувшины с высоким, слегка расширяющимся горлом, вытянутым сфероконическим туловом, к середине которого крепятся массивные, круглые в сечении ручки, производились на раннеаланских памятниках на Владикавказской равнине и прилегающих территориях в II–IV вв. (Гугуев и др., 2007, с. 438–439, рис. 4: 1; 5: 2; 6).

Второй тип привозных сосудов происходит из п.13, и представлен кувшинообразным сосудом с яйцевидным туловом и раструбообразной горловиной. Изготовлен с помощью навыков ручной лепки, верхняя часть имеет признаки профилировки на круге (табл. 5: №2) (рис. 5: 3). Наиболее близкая аналогия находится в погребальных комплексах джетыасарской культуры в Восточном Приаралье. По мнению Л.М. Левиной, подобные сосуды не являются характерными для керамического комплекса данной культуры (Левина, 1996, с. 194, рис. 83).

Следует отметить, что никакой корреляции между половозрастными характеристиками погребенных и группами сосудов не обнаружено (табл. 6; рис. 6).

Анализ форм сосудов в соответствии с историко-культурным подходом к изучению древней керамики (Цетлин, 2018) предполагает определение общей пропорциональности профиля сосуда на первом этапе анализа и выделение функциональных частей с целью определения «естественной структуры» сосуда – на втором. Общая пропорциональность

Таблица 5. Пропорции сосудов 4 группы Новославского II могильника
Table 5. Proportions of group 4 vessels from the Novoslavka-2 burial ground

№	Погребение	Шифр	Н:Н1	ДЗ:Д2	ДЗ:Н1	Д4:Д2	ДЗ:Д4
1	п. 2	Н.П м. - 2018/ 63	1,46	2,9	1,26	1,2	2,42
2	п. 13	Н.П м. - 2019/ 106	1,97	2,82	1,5	1,57	1,79
3	п. 15	Н.П м. - 2019/ 176	1,54	2,93	0,96	1,39	2,11

Рис. 5. Керамика Новославского II могильника. Группа 4: тип 1 (1–2), тип 2 (3): 1 – п.2 (№1/2018), 2 – п.150 (№176/2019), 3 – п.13 (№106/2019).

Fig. 5. Ceramics of the Novoslavka-2 burial ground. Group 4: type 1 (1-2), type 2 (3): 1 – item 2 (No. 1/2018), 2 – item 150 (No. 176/2019), 3 – item 13 (No.106/2019).

профиля (ОПП) сосуда (отношение высоты к максимальному диаметру) позволяет разделить все сосуды на 3 большие (высокие, средние и низкие) и несколько промежуточных групп (например, средняя/низкая, очень низкая, средняя/высокая и т.д. в зависимости от коэффициента соотношения). К сосудам низких пропорций относятся мисковидные сосуды, к сосудам средних пропорций – горшковидные, к сосудам высоких пропорций – кувшиновидные. Промежуточные состояния (средние/высокие, средние/низкие) возникают тогда, когда у гончаров возникает потребность изготавливать сосуды-подражания, иными словами, делать сосуды непривычных форм. В зависимости от коэффициента

ОПП выделяется 57 ступеней – от низких к высоким формам (Цетлин, 2018. с. 128–129). Согласно Ю.Б. Цетлину, общая пропорциональность форм сосудов отражает привычные соотношения вертикальных и горизонтальных параметров. В тех случаях, когда сосуды относятся к соседним ступеням, различия могут быть случайны. Но когда имеется даже минимальный интервал, это говорит об определенной неоднородности традиций (Цетлин, 2018, с. 177).

Для выделения функциональных частей и определения «естественной структуры» сосуда используются точки перегиба линии контура. «Естественная структура» сосуда в наиболее полном виде включает в себя 7 функциональных частей: губа, щека, шея, предплечье, плечо, тулово и основание тулова. Наиболее простая структура включает 3 части – губу, тулово и основание тулова (дно) (Цетлин, 2018, с. 128–137). Степень развитости «естественной структуры» отражает развитость потребностей населения в различных формах посуды. Чем более разнообразны естественные структуры форм сосудов, тем более вероятны контакты с другими сообществами (Цетлин, 2018. с. 175).

Применение принципов историко-культурного подхода к материалам Новославского II могильника показало следующие результаты.

Группа 1 тип 1 укладывается в диапазон коэффициентов ОПП от 0,85 (35-я ступень) до 1,08 (37-я ступень). Группа 1 тип 2 – от 0,79 (34-я ступень) до 1,03 (37-я ступень). Группа 2 – в диапазоне от 0,85 до 1,04 (35-37-я ступени). Группа 3 – 0,88 до 1,14 (35-38-я ступени). Группа 4 – от 1,31 до 1,59 (38-я, 40-я и 42-я ступени) (диаграмма 1).

Почти все проанализированные сосуды относятся к формам средней пропорциональности, т.е. горшковидным. Исключение составляет один сосуд группы 4 типа 1 (табл. 5: №3), который относится к средне-высоким формам. Можно предположить, что этот сосуд мог быть попыткой подражания форме, непривычной для мастера. Выделение функциональных частей сосудов показало, что керамика Новославского II могильника первой группы, как первого, так и второго типов, относятся к 5-частным формам (вид 7 по Бобринскому), их структура выглядит так: Г+Ш+П+Т+ОТ (губа, шея, плечо, тулово, основание тулова).

Таблица 6. Распределение групп керамики по погребениям Новославского II могильника
Table 6. Distribution of ceramic groups by burials at the Novoslavka-2 burial ground

Погребение	Тип погребения / половая принадлежность, возраст погребенного	Классификация керамики
п. 1	Ингумация / женщина, 30–40 лет	1 группа тип 2 (№ п/п – 2), 3 группа (№ п/п – 1)
п/м 2015	Вне погребений	1 группа тип 2 (№ п/п – 6, 7)
п. 2	Ингумация / мужчина, 45–55 лет	1 группа тип 1 (№ п/п – 62, 72), 4 группа (№ п/п – 63)
п. 3	Ингумация / ребенок, 7–8 лет	1 группа тип 1 (№ п/п – 59)
п. 4	кенотаф	1 группа тип 1 (№ п/п – 20), 1 группа тип 2 (№ п/п – 19), 2 группа (№ п/п – 18)
п. 5	Ингумация / женщина, 15–16 лет	1 группа тип 2 (№ п/п – 52), 2 группа (№ п/п – 51)
п. 6	Ингумация / мужчина, 13–14 лет	1 группа тип 2 (№ п/п – 10, 11)
п. 7	Ингумация / мужчина, 16–17 лет	1 группа тип 1 (№ п/п – 13), 1 группа тип 2 (№ п/п – 12)
п. 8	Ингумация? / мужчина (следы огня), 35–45 лет	2 группа (№ п/п – 71)
п/м	Вне погребений	2 группа (№ п/п – 8, 73)
п. 9	Частичная кремация / женщина, больше 55 лет	1 группа тип 1 (№ п/п 96), 1 группа тип 2 (№ п/п – 177), 2 группа (№ п/п – 97)
п. 10	Ингумация / мужчина, 45–55 лет	1 группа тип 2 (№ п/п – 98), 1 группа тип ? (№ п/п – 172), 3 группа (№ п/п – 1)
п. 11	Ингумация / женщина, 25–35 лет	2 группа (№ п/п – 104)
п. 12	Ингумация / мужчина, 45–55 лет	2 группа (№ п/п – 99)
п. 13	Ингумация? / А – мужчина (следы огня), 35–45 лет; Б – женщина, 25–35 лет	4 группа (№ п/п – 106)
п. 14	Ингумация? / мужчина (следы огня), 18–25 лет	1 группа тип 2 (№ п/п – 173)
п. 15	Ингумация? / подросток (следы огня), не старше 16 лет	1 группа тип? (№ п/п – 175), 4 группа (№ п/п – 176)
п. 16	Частичная кремация / женщина старше 55 лет	1 группа тип 2 (№ п/п – 133), 2 группа (№ п/п – 134, 174)
п. 18	Ингумация/? взрослый человек	1 группа тип 1 (№ п/п – 2), 3 группа (№ п/п – 1)

Среди сосудов, отнесенных к группе 2, четыре сосуда имеют 6-частную структуру Г+Ш+П+П+Т+ОТ (вид 11), один сосуд – 7-частную (Г+Щ+Ш+П+ПП+Т+ОТ), и один – 5-частную структуры (Г+Ш+П+Т+ОТ – вид 7).

В группе 3 все сосуды имеют 6-частную структуру (Г+Ш+ПП+П+Т+ОТ).

В группе 4 два сосуда (табл. 5: №1, №3) имеют 6-частную структуру Г+Щ+Ш+П+Т+ОТ, а третий сосуд – полную 7-частную структуру (табл. 5: №2).

Таким образом, группа 2 отличается наибольшим разнообразием в естественной структуре и может отражать взаимодействие разных культурных традиций. Группы 1 и 3 однородны, и соответственно отражают боль-

шую устойчивость формообразования. Мало-численность выборки и сложности выстраивания хронологического соотношения различных археологических памятников не позволяют на данном этапе проследить процессы взаимовлияния, происходящих в среде гончаров, продукция которых представлена в погребениях Новославского II могильника.

Группа 4 представляет собой изделия, не связанные с местными культурами. На данный момент нет каких-либо однозначных признаков ее влияния на остальной керамический комплекс Новославского II могильника. Тем не менее, наряду с другими предметами погребального инвентаря, сосуды группы 4 являются признаком культурных связей между

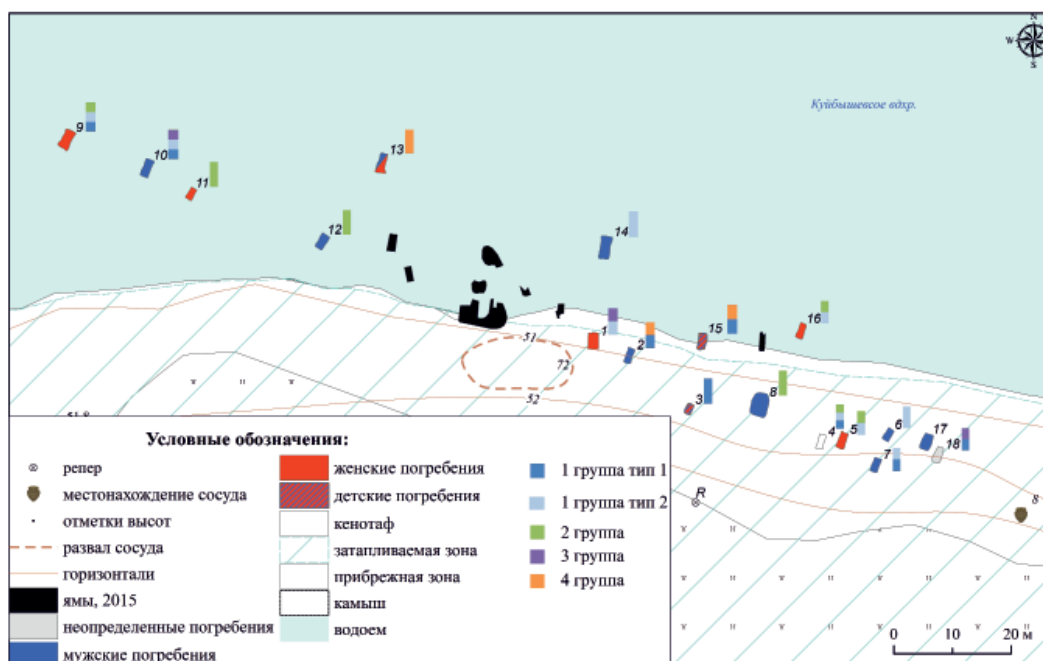

Рис.6. План Новославского II могильника с распределением групп керамики.
 Fig. 6. Plan of the Novoslavka-2 burial ground with the distribution of pottery groups.

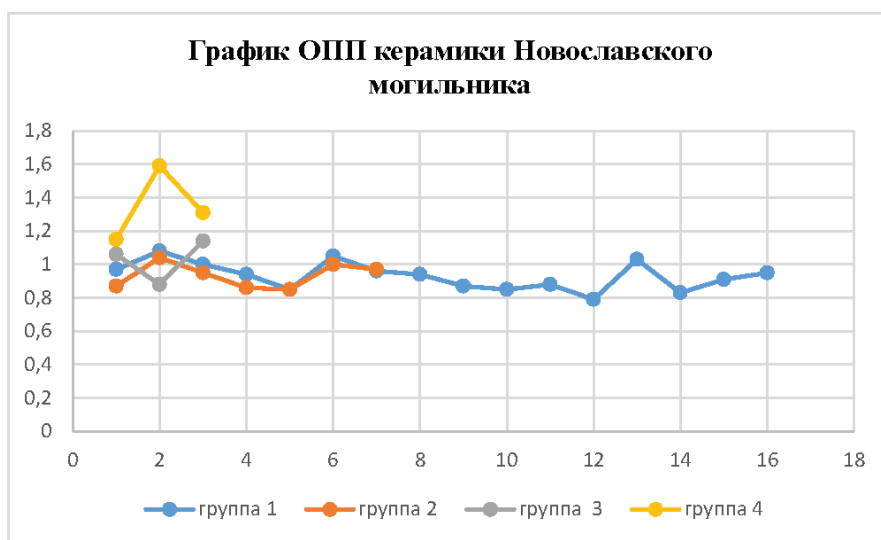

График ОПШ керамики Новославского могильника
 Chart of OPP ceramics of the Novoslavka burial ground

населением, традиционно использовавшим керамику местного производства групп 1-3, с Арало-Прикаспийским и Северокавказскими регионами.

Таким образом, на наш взгляд, керамический комплекс Новославского II могильника следует рассматривать как единое целостное явление, отражающее процессы формирования и культурные связи одной из групп населения именьковской культуры в центральной

части ее ареала, в Нижнем Прикамье. Несмотря на ограниченную выборку, керамика памятника показывает, что в сложении «Новославской» общины (а вероятно, и многих других групп именьковского населения) во второй половине V в., наряду с собственно именьковским населением, участвовали и выходцы из Южного Приуралья – носители турбаслинской культурной традиции. Выявленная привозная тарная посуда, свиде-

тельствует о торговых контактах, а, возможно, и об инфильтрации населения из Арало-Каспийского и Северокавказского регионов) в Нижнее Прикамье, которое, однако, не оказало заметного влияния на местные гончарные традиции.

Примечание:

¹ В публикации перепутаны местоположения Новославских I и II могильников.

ЛИТЕРАТУРА

Астафьев А.Е., Богданов Е.С. Древний город на восточном берегу Каспийского моря // *Stratum plus*. 2019. № 4. С. 17–37.

Бобринский А.А. Гончарство Восточной Европы. Источники и методы изучения. М.: Наука, 1978. 272 с.

Бобринский А.А. О методике изучения форм глиняной посуды из археологических раскопок // *Формы глиняных сосудов как объект изучения. Историко-культурный подход* / Отв. ред. Ю.Б. Цетлин. М.: ИА РАН, 2018а. С. 11–25.

Бобринский А.А. Функциональные части в составе емкостей глиняной посуды // *Формы глиняных сосудов как объект изучения. Историко-культурный подход* / Отв. ред. Ю.Б. Цетлин. М.: ИА РАН, 2018б. С. 26–37.

Богачев А.В., Вязов Л.А., Гасилин В.В., Мышкин В.Н., Серых Д.В. Кармалинское городище // *Средневековье. Великое переселение народов (по материалам археологических памятников Самарской области): Научно-популярное издание* / Отв. ред. А.В. Богачев. Самара: Самарское археологическое общество, 2013. С. 119–163.

Валиев Р.Р. Новые данные по островным и прибрежным памятникам археологии Спасского района Республики Татарстан // *Средневековая археология Волго-Уралья: сб. науч. трудов к 65-летию юбилею д.и.н., проф., член-корр. АН РТ Ф.Ш. Хузина* / Отв. ред. А.Г. Ситдииков. Казань: ИА АН РТ, 2016. С. 80–85.

Валиев Р.Р. Новый памятник «коминтерновского типа» имениковской культуры // *Археология Евразийских степей*. 2018. № 1. С. 211–226.

Валиев Р.Р. Новославский II могильник: проблемы интерпретации и перспективы исследований // *Кочевые империи Евразии в свете археологических и междисциплинарных исследований: сб. науч. ст. IV международного конгресса средневековой археологии евразийских степей, посвященного 100-летию российской академической археологии (Улан-Удэ, 16–21 сентября 2019 г.)*. В 2 кн. Кн. 1 / отв. ред. Б.В. Базаров, Н.Н. Крадин. Улан-Удэ: БНЦ СО РАН, 2019. С. 109–116.

Валиев Р.Р., Асылгараева Г.Ш. Погребальный обряд Новославского II могильника: археологический и археозоологический аспекты исследования // *Труды VI (XXII) Всероссийского археологического съезда в Самаре. Т. II* / Отв. ред. А.П. Деревянко, Н.А. Макаров, О.Д. Мочалов. Самара: СГСПУ, 2020. С. 144–146.

Валиев Р.Р., Степанов Р.А. Балымерское селище V: итоги исследований 2019 г. // *Археология Евразийских степей*. 2021. № 3. С. 24–42.

Вязов Л.А., Семькин Ю.А. Городище и селище Новая Беденьга: эпоха Великого переселения народов в Ульяновском Предволжье / *Археология Симбирско-Ульяновского Поволжья*. Вып. 1. Ульяновск: НИИ истории и культуры им. Н.М. Карамзина, 2016. 227 с.

Генинг В.Ф. Памятники у с. Кушнаренково на р. Белой (VI–VII вв. н.э.) // *Исследования по археологии Южного Урала* / Отв. ред. Р.Г. Кузеев. Уфа: БФ АН СССР, 1977. С. 90–136.

Генинг В.Ф., Стоянов В.Е., Хлебникова Т.А., Вайнер И.С., Казаков Е.П., Валеев Р.К. Археологические памятники у с. Рождествено. Казань: Изд-во Казан. гос. ун-та, 1962. 126 с.

Гугуев Ю.К., Ильяшенко С.М., Казакова Л.М. О возможности этнической и социальной идентификации владельца усадьбы середины III в. н.э. в Танаисе // *Северный Кавказ и мир кочевников в раннем железном веке* / отв. ред. В.И. Козенкова, В.Ю. Малашев. М.: ИА РАН; ТАУС, 2007. С. 432–457.

Казаков Е.П. Коминтерновский II могильник в системе древностей эпохи Тюркских каганатов // *Культуры Евразийских степей второй половины I тысячелетия н.э. (вопросы хронологии)* / Отв. ред. Д.А. Стащенко. Самара: Самарский областной историко-краеведческий музей им. П.В. Алабина, 1998. С. 97–150.

Казаков Е.П. Щербетский комплекс турбаслинско-именьковских памятников VI–VII вв. н.э. // *Археология Евразийских степей*. 2018. № 1. С. 200–210.

Казаков Е.П. Волго-Камье в эпоху тюркских каганатов. Книга первая. Коминтерновский II могильник / Археология евразийских степей. Вып. 26. Казань: ФЭН, 2021. 148 с.

Левина Л.М. Этнокультурная история Восточного Приаралья I тыс. до н.э. – I тыс. н.э. М.: Восточная литература, 1996. 396 с.

Мажитов Н.А. Курганный могильник в деревне Ново-Турбаслы // Башкирский археологический сборник / Ред. А.П. Смирнов, Р.Г. Кузеев. Уфа, 1959. С. 114–142.

Матвеева Г.И. Среднее Поволжье в IV – VIII вв.: именьковская культура / Учебное пособие, 2-е издание, дополненное. Самара: Самарский университет, 2004. 168 с.

Русанова И.П. Славянские древности VI–IX вв. между Днепром и Западным Бугом / САИ. Вып. Е1-25. М.: Наука, 1973. 216 с.

Старостин П.Н. Памятники именьковской культуры / САИ. Вып. Д1-32. М.: Наука, 1967. 97 с.

Старостин П.Н. Богородицкий могильник // СА. 1983. №1. С. 193–203.

Старостин П.Н. Именьковские могильники // Культуры Восточной Европы I тысячелетия / Отв. ред. Г.И. Матвеева. Куйбышев: Куйб. гос. ун-т, 1986. С. 90–104.

Старостин П.Н., Чижевский А.А. Раскопки Маклашеевского V могильника и Маклашеевского селища в 1990 г. // Историко-археологические исследования Поволжья и Урала. Материалы III Халиковских чтений (г. Болгар. 27–30 мая 2004 г.) / отв. ред. Ф.Ш. Хузин. Казань: Школа, 2006. С. 17–22.

Сунгатов Ф.А. Турбаслинская культура (по материалам погребальных памятников V–VIII вв. н.э.). Уфа: Гилем, 1998. 168 с.

Цетлин Ю.Б. Об общем подходе и методике изучения форм глиняных сосудов // Формы глиняных сосудов как объект изучения. Историко-культурный подход / Отв. ред. Ю.Б. Цетлин. М.: ИА РАН, 2018. С. 124–179.

Чижевский А.А. Степановское городище // Древняя и средневековая археология Волго-Камья. Сборник статей к 70-летию П.Н. Старостина / Археология евразийских степей. Вып. 10 / Отв. ред. Д.Г. Бугров. Казань: Институт истории АН РТ, 2009. С. 143–153.

Информация об авторах:

Валиев Ренат Рафаилович, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник отдела средневековой археологии, Институт археологии им. А.Х. Халикова (г. Казань, Россия), vrr80@yandex.ru

Куклина Анна Александровна, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Музея археологии РТ, Институт археологии им. А.Х. Халикова (г. Казань, Россия), kuklinanna@mail.ru

REFERENCES

- Astafiev, A. E., Bogdanov, E. S. 2019. In *Stratum plus* (4), 17–37 (in Russian).
- Bobrinisky, A. A. 1978. *Goncharstvo Vostochnoi Evropy. Istochniki i metody izucheniia (East-European Pottery. Sources and Research Methods)*. Moscow: “Nauka” Publ. (in Russian).
- Bobrinisky, A. A. 2018. In Tsetlin, Yu. B. (ed.). *Formy glinyanykh sosudov kak ob"ekt izucheniya. Istoriko-kul'turnyy podkhod (The shapes of clay vessels as an object of study. Historical and cultural approach)*. Moscow: Institute of Archaeology, Russian Academy of Sciences, 11–25 (in Russian).
- Bobrinisky, A. A. 2018. In Tsetlin, Yu. B. (ed.). *Formy glinyanykh sosudov kak ob"ekt izucheniya. Istoriko-kul'turnyy podkhod (The shapes of clay vessels as an object of study. Historical and cultural approach)*. Moscow: Institute of Archaeology, Russian Academy of Sciences, 26–37 (in Russian).
- Bogachev, A. V., Vyazov, L.A., Gasilin, V. V., Myshkin, V. N., Serykh, D. V. 2013. In Bogachev, A. V. (ed.). *Srednevekov'e. Velikoe pereselenie narodov (po materialam arkheologicheskikh pamiatnikov Samarskoi oblasti) (The Middle Ages. The Great Migration of Peoples (according to the archaeological sites of Samara region))*. Samara: “Samara Archaeological Society”, 119–163 (in Russian).
- Valiev, R. R. 2016. In Sitdikov, A. G. (ed.). *Srednevekovaia arkheologiya Volgo-Ural'ia : sb. nauch. trudov k 65-letnemu iubileiu d.i.n., prof., chlen-korr. AN RT F.Sh. Khuzina (Medieval Archaeology of the Volga-Urals (in Honour of Fayaz Khuzin's 65th Birthday))*. Kazan: Institute of Archaeology named after A. Kh. Khalikov, Tatarstan Academy of Sciences. 80–85 (in Russian).
- Valiev, R. R. 2018. In *Arkheologiya Evraziiskikh stepei (Archaeology of Eurasian Steppes)* 1, 211–226 (in Russian).

Valiev, R. R. 2019. In Bazarov, B. V., Kradin, N. N. (eds.). *Kochevye imperii Evrazii v svete arkheologicheskikh i mezhdistsiplinarnykh issledovaniy. V 2, kn. Kn. 1 (Nomadic Empires of Eurasia in Archaeological and Interdisciplinary Studies). In two volumes. Vol. 1.* Ulan-Ude: Buryatia Scientific Science Center SB RAS Publ., 109–116 (in Russian).

Valiev, R. R., Asylgaraeva, G. Sh. 2020. In Derevianko, A. P., Makarov N. A., Mochalov, O. D. (eds.). *Trudy VI (XXII) Vserossiiskogo arkheologicheskogo s"ezda v Samare (Proceedings of the 6th (22nd) All-Russia Archaeological Congress at Samara)* Vol. II. Samara: Samara State Pedagogical University, 144–146 (in Russian).

Valiev, R. R., Stepanov, R. A. 2021. In *Arkheologiya Evraziiskikh stepei (Archaeology of Eurasian Steppes)* 3, 24–42 (in Russian).

Vyazov, L. A., Semykin, Yu. A. 2016. *Gorodishhe i selishhe Novaja Beden'ga: epoha Velikogo pereselenija narodov v Ul'janovskom Predvolzh'e (Arheologija Simbirskogo-Ul'janovskogo Povolzh'ja. Vyp. 1) (Novaya Bedenga hillfort and settlement: the Migration period in the Ulyanovsk region (Archaeology of the Simbirsk-Ulyanovsk Volga Region, Vol. 1))*. Ulyanovsk, (in Russian).

Gening, V. F. 1977. In Kuzeev, R. G. (ed.). *Issledovaniia po arkheologii Iuzhnogo Urala (Studies on the Archaeology of the Southern Urals)*. Ufa: Bashkir Research Center, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, 90–136 (in Russian).

Gening, V. F., Stoianov, V. E., Khlebnikova, T. A., Vainer, I. S., Kazakov, E. P., Valeev, R. K. 1962. *Arkheologicheskie pamiatniki u sela Rozhdestveno (Archaeological Sites near the Rozhdestveno Village)*. Kazan: Kazan State University (in Russian).

Guguev, Yu. K., Il'yashenko, S. M., Kazakova, L. M. 2007. In Kozenkova, V. I., Malashev, V. Yu. (eds.). *Severnnyy Kavkaz i mir kochevnikov v rannem zheleznom veke (North Caucasus and the world of Nomads in the Early Iron Age)*. Moscow: Institute of Archaeology, Russian Academy of Sciences; "TAUS" Publ., 432–457 (in Russian).

Kazakov, E. P. 2018. In Stashenkov, D. A. (ed.). *Kul'tury evraziiskikh stepei vtoroi poloviny I tysiacheletia n.e. (voprosy khronologii) (Cultures of the Eurasian Steppes in the Second Half of I Millennium AD (Issues of Chronology))*. Samara: Samara Regional Museum of Local Lore named after P. V. Alabin, 97–150 (in Russian).

Kazakov, E. P. 2018. In *Arkheologiya Evraziiskikh stepei (Archaeology of Eurasian Steppes)* 1, 200–210 (in Russian).

Kazakov, E. P. 2021. *Volgo-Kam'e v epokhu tyurkskikh kaganatov. Kniga pervaya. Kominternovskiy II mogil'nik (The Volga-Kama in the Period of Turkic Khaganates. Book One. Kominternovsky II burial ground)*. Series: *Arkheologiya Evraziiskikh stepei (Archaeology of Eurasian Steppes)* 26. Kazan: "Fen" Publ. (in Russian).

Levina, L. M. 1996. *Etnokul'turnaya istoriya Vostochnogo Priaral'ya I tys. do n.e. – I tys. n.e. (The ethnic and cultural history of the Eastern Aral Sea region in the I millennium BC – I millennium AD)*. Moscow: "Vostochnaya literature" Publ. (in Russian).

Mazhitov, N. A. 1959. In Smirnov, A. P., Kuzeev, R. G. (eds.). *Bashkirskiy arkheologicheskii sbornik (Bashkir Archaeological Collection of Papers)*. Ufa, 114–142 (in Russian).

Matveeva, G. I. 2004. *Srednee Povolzh'e v IV–VII vv.: imen'kovskaia kul'tura (Middle Volga Region in the 4th – 7th cc.: Imenkovo Culture)*. Samara: Samara State University (in Russian).

Rusanova, I. P. 1973. *Slavyanskije drevnosti VI–IX vv. mezhdue Dneprom i Zapadnym Bugom (Slavic antiquities of the VI–IX centuries between the Dnieper and the Western Bug)*. Series: *Svod Arkheologicheskikh Istochnikov (Corpus of Archaeological Sources)* EI-25. Moscow: "Nauka" Publ. (in Russian).

Starostin, P. N. 1967. *Pamiatniki imen'kovskoi kul'tury (Sites of the Imenkovo Culture)*. Series: *Svod Arkheologicheskikh Istochnikov (Corpus of Archaeological Sources)* D1-32. Moscow: "Nauka" Publ. (in Russian).

Starostin, P. N. 1989. In *Sovetskaia Arkheologiya (Soviet Archaeology)* (1), 193–203 (in Russian).

Starostin, P. N. 1986. In Matveeva, G. I. (ed.). *Kul'tury Vostochnoi Evropy I tysiacheletia (Cultures of Eastern Europe of I Millennium)*. Kuybyshev: Kuybyshev State University, 90–104 (in Russian).

Starostin, P. N., Chizhevsky, A. A. 2006. In Khuzin, F. Sh. (ed.). *Istoriko-arkheologicheskie issledovaniia Povolzh'ia i Urala. Materialy III Khalikovskikh chtenii (g. Bolgar. 27–30 maia 2004 g.) (Historical and Cultural Investigations in the Volga Region and the Urals. Proceedings of III Khalikov Readings (Bolgar, May 27–30, 2004))*. Kazan: "Shkola" Publ., 17–22 (in Russian).

Sungatov, F. A. 1998. *Turbaslinskaia kultura (po materialam pogrebal'nykh pamiatnikov V–VIII vv n. e.) (Turbasly Culture (based on the funerary sites of 5th – 8th centuries AD))*. Ufa: “Gilem” Publ. (in Russian).

Tsetlin, Yu. B. 2018. In Tsetlin, Yu. B. (ed.). *Formy glinyanykh sosudov kak ob"ekt izucheniya. Istoriko-kul'turnyy podkhod (The shapes of clay vessels as an object of study. Historical and cultural approach)*. Moscow: Institute of Archaeology, Russian Academy of Sciences, 124–179 (in Russian).

Chizhevsky, A. A. 2009. In Bugrov, D. G. (ed.). *Drevniaia i srednevekovaia arkheologiia Volgo-Kamia (Prehistoric and Medieval Archaeology of the Volga and Kama Rivers Region)*. Series: Arkheologiia Evraziiskikh stepei (Archaeology of Eurasian Steppes) 10. Kazan: Institute of History, Tatarstan Academy of Sciences, 143–153 (in Russian).

About the Authors:

Valiev Renat R. Candidate of Historical Sciences. Institute of Archaeology named after A. Kh. Khalikov, Tatarstan Academy of Sciences. Butlerov St., 30, Kazan, 420012, the Republic of Tatarstan, Russian Federation; vrr80@yandex.ru

Kuklina Anna A. Candidate of Historical Sciences. Institute of Archaeology named after A. Kh. Khalikov, Tatarstan Academy of Sciences. Butlerov St., 30, Kazan, 420012, the Republic of Tatarstan, Russian Federation; kuklinanna@mail.ru

Статья поступила в журнал 01.08.2024 г.
Статья принята к публикации 01.10.2024 г.
Авторы внесли равноценный вклад в работу